

Шёл третий день после финала шоу Starlight.

Финал состоялся ночью, и Фан Хуай не смог присутствовать на второй его части - закончив своё выступление, он тут же уехал. Благодарственную речь произнёс и награду за него получил его менеджер.

Как победитель подобного шоу талантов, он, разумеется, удостоился различных наград.

Помимо денежного приза, ему открылись возможности для выпуска альбома, участия в рекламных кампаниях и доступ к различным ресурсам. Несмотря на то, что Фан Хуай заболел и проспал больше суток, продюсерская команда не пренебрегла ни одним из стандартных шагов по продвижению. В ночь финала они уже опубликовали пресс-релизы и постеры.

[@StarlightOfficial Weibo (Подтверждено): Идеальное завершение - спасибо всем, кто был с нами на каждом шагу. Не нужно тянуться к звёздам, ведь ты уже звезда. Сияй всегда. [Изображение][Изображение]]

Поскольку Фан Хуай не смог присоединиться к финальному групповому фото, они использовали промо-снимок, сделанный ранее. На нём юноша сидел в мягком послеполуденном свете, задремав с леденцом во рту. Его светло-янтарные глаза слегка прикрыты от сонливости, а в его привлекательности сквозило непринуждённое, но подкупающее очарование.

[Это лицо... О боже, я умерла.]

[Может, хватит уже использовать эту дурацкую фразу "Не нужно тянуться к звёздам, ведь ты уже звезда"? Её придумали его фанаты-кровопийцы - отвратительно.]

[Согласна. Фанаты Фан Хуая, должно быть, чудовища. Они относятся к фанатству как к

взысканию долгов - не возвращайся, если не займёшь первое место, да? Смешно.]

Какая-то неизвестная сторона подняла волну негатива. Какие бы новости о Фан Хуае ни появлялись, их постоянно искажали: то обвиняя его фанатов, то выставляя его самого жертвой обстоятельств.

И больше чем полдня фанаты Фан Хуая хранили молчание.

Этот день был субботой. Вечером должна была состояться церемония наград Сиджу - престижное отечественное музыкальное событие.

Конечно, в последние годы многие певцы переквалифицировались в актёров, так что красная дорожка перестала быть уделом одних лишь музыкантов - она превратилась в сцену для многогранных знаменитостей, совмещающих карьеру в музыке и индустрии развлечений.

Затем, всего за два часа до начала мероприятия, официальный аккаунт Сиджу взорвал информационную бомбу:

Фан Хуай пройдёт по красной дорожке!

Реакция публики была неоднозначной. Одна из давних поклонниц Фан Хуая не сдержалась и опубликовала пост на Weibo:

[@МаленькиеЛапки: Наш малыш уже поправился? И он сейчас пойдёт на красную дорожку?

Пожалуйста, не переутомляйся! QAQ @ShijuGalaOfficialWeibo(Подтверждено): Неожиданный гость @ФанХуай - волнительно, правда?]

"Маленькие Лапки" была давней фанаткой и известным лидером фан-сообщества. Она посещала каждый отборочный тур Starlight, чтобы поддержать Фан Хуая, и её фотографии всегда были превосходного качества, собирая толпы восторженных поклонников под её постами на Weibo.

Но на этот раз всё было иначе.

[Фейк. Слишком фальшиво. Продолжайте притворяться. Если бы вы действительно беспокоились о его здоровье, почему раньше молчали?]

[Разве это не то, чего вы все хотели? Работать без остановки, получать награды каждый день. Кого волнует, есть ли у айдолов права человека, верно? Ха.]

[Мерзость.]

Увидев поток ненавистных комментариев, юная девушка запаниковала и ощутила волну отчаяния. Она сильно прикусила губу и потянулась пальцем к кнопке удаления...

В этот момент появилось уведомление. Кто-то поделился её постом.

[@ФанХуай(Подтверждено): Жар спал, не волнуйтесь за меня.]

Её взгляд надолго замер на маленькой отметке "Подтверждено", глаза постепенно

наполнились недоверием.

Это было... по-настоящему.

Настоящий Фан Хуай!

Её глаза расширились. После долгой паузы она крепко стиснула телефон.

Ей вдруг отчаянно захотелось плакать.

Первый пост Фан Хуая на Weibo после победы в Starlight был посвящён не празднованию триумфа, а поддержке старой фанатки, которую травили и критиковали. Он сказал немного, но его поступок ясно показал его позицию.

Победа принесла ему целую армию новых поклонников, и поскольку он ничего нового не публиковал, эти фанаты оставляли сообщения под его старыми постами, сгорая от нетерпения. Теперь они все ринулись сюда.

Конечно, раздел комментариев всё ещё кишел противоречиями - насмешливые замечания о фанатах Фан Хуая выбились в топ, люди притворно "сочувствовали" ему, заявляя, что он стал заложником группы "кровососущих" фанатов.

Но давние поклонники что-то почувствовали.

Они не спорили, не пытались защищаться.

Вместо этого они тихо устроились перед телевизорами и компьютерами, ожидая начала церемонии наград Сиджу.

■ ■ ■

Стилист сушил волосы Фан Хуая феном. Его волосы были мягкими, со слегка светлым отливом под лампами, а кончики немного подкручивались. Обычно он выглядел одновременно элегантно и по-юношески свежо, поэтому слишком строгий образ ему бы не подошёл.

Фан Хуай немного рассеянно смотрел на своё отражение в зеркале.

На нём был светло-серый костюм на одной пуговице, без галстука. Он выглядел строго и привлекательно. Учитывая спешку, найти что-то настолько хорошо сидящее и высокого класса уже было большой удачей.

Но Фан Хуай продолжал разглядывать себя в зеркале, чувствуя, что что-то не так.

Помолчав немного, он повернулся к стилисту и спросил:

- Это единственный доступный костюм?

- Да, - пожал плечами стилист. - Времени было в обрез. Какой стиль вы предпочитаете?

Фан Хуай издал слегка разочарованное "Ох".

Подумав мгновение, он нерешительно зажестикулировал, пытаясь объяснить:

- Я хочу...

- Вот так?

Глубокий, бархатный голос прервал его от двери.

Фан Хуай и стилист обернулись, оба на мгновение ошеломлённые.

Ассистенты и члены съёмочной группы, стоявшие неподалёку, тоже посмотрели на дверь, их лица постепенно вытягивались от изумления.

Высокий мужчина молча стоял в дверном проёме, залитый угасающим вечерним светом. В руках он держал костюм - сшитый на заказ, безупречно выглаженный, исключительного качества. Дорогие костюмы нельзя было складывать; их приходилось носить именно так.

С его статусом, когда Е Юйюань делал что-то подобное для кого-то ещё?

И всё же, несмотря на несколько непривычное действие и всеобщие взгляды, выражение его лица оставалось таким же невозмутимым и отстранённым, как всегда.

Когда их взгляды встретились, тонкие губы Е Юйюаня слегка дрогнули, а пальцы едва заметно сжались.

После короткого совещания стилист и ассистенты удалились, оставив их вдвоём в тихой комнате.

Светло-янтарные глаза юноши моргнули, и мягкая улыбка медленно озарила его лицо.

- Е Юйюань, - осторожно произнёс он имя, на этот раз гораздо увереннее. - Здравствуйте.

Е Юйюань ответил сдержанным "Мм".

Затем Фан Хуай перевёл взгляд на костюм.

На этот раз выражение его лица слегка изменилось.

- Тебе не нравится? - спросил Е Юйюань, чуть нахмурившись.

Фан Хуай покачал головой - как раз наоборот.

Это было почти в точности то, что он себе представлял.

"Почему Е Юйюань всегда появляется именно тогда, когда он нужнее всего?". Фан Хуай не мог не задаться этим вопросом, глядя на молчаливого мужчину.

Е Юйюань повесил костюм на вешалку и снова ненадолго замолчал.

Он хотел остаться подольше, но, казалось, не мог найти достаточно веской причины.

- Я...

Е Юйюань успел произнести лишь слово и внезапно замер, резко оборвав себя на полуслове.

Фан Хуай потянулся к костюму.

Он уже снял светло-серый пиджак, и половина пуговиц на рубашке была расстёгнута, она свободно ниспадала на его фигуре. Шторы были задёрнуты, но вечерний свет всё равно пробивался сквозь щели, отбрасывая на него тусклое сияние. Открытый воротник обнажал полоску фарфорово-белой кожи, а изгиб ключиц, переходящий в плечи, был поразительно изящным.

Он не был хрупким и утончённым - его черты были точёными, но мужественными, и свет, казалось, ласкал его кожу так, что это ощущалось почти... соблазнительно.

Е Юйюань: "..."

Его взгляд неуловимо потемнел.

Фан Хуай: "...?"

Заметив выражение лица Е Юйюаня, Фан Хуай инстинктивно решил, что сделал что-то не так.

- Простите.

Но, по правде говоря, он понятия не имел, в чём провинился.

Выросший с дедушкой Фан Цзяньго, он никогда особо не задумывался о личном пространстве. Даже во время съёмок Starlight за кулисами часто было тесно. Когда они торопились и не могли найти свободную гримёрку, все просто переодевались прямо там - никто на это особого внимания не обращал.

До начала мероприятия оставался всего час, времени было в обрез. Стилист до этого даже помог ему одеться, мимоходом отметив его хорошую форму.

- Всё в порядке, - голос Е Юйюаня прозвучал слегка хрипло, когда он отвернулся, чувствуя, как горят кончики ушей.

Фан Хуай на мгновение замялся, взглянул на часы и быстро переоделся в новый костюм.

Шелест ткани нарушил тишину за его спиной.

Указательный палец Е Юйюаня едва заметно согнулся.

Только когда Фан Хуай закончил одеваться и сказал: "Я готов", - Е Юйюань слегка напрягся и наконец обернулся.

Фан Хуай, поглощённый мыслями о предстоящей красной дорожке, поправлял галстук, бросая взгляды на лежащий рядом блокнот.

Он беспокоился, что болезнь могла повлиять на его память, поэтому на всякий случай подробно записал всё, что нужно было сделать.

Фан Хуай не слишком ловко управлялся с галстуками, к тому же был рассеян. Первая попытка обернулась полным хаосом, а вторая - слишком тугим и официальным узлом. Придя в себя, он опустил светлые глаза и с досадой посмотрел на непокорный галстук.

"..."

Вечерний свет медленно заливал пол.

Мгновение спустя в поле его зрения появилась пара рук.

Пальцы были длинными, с чётко очерченными суставами - руки, которые писали код, руки, которые рисовали. На подушечке среднего пальца виднелась мозоль от многолетнего держания ручки.

Эти руки были прекрасны. То, как они скользили по ткани галстука, было исполнено изящества, почти как произведение искусства.

Е Юйюань опустил взгляд и молча помог Фан Хуаю завязать галстук.

Теперь они стояли очень близко. Фан Хуай уловил едва различимый аромат кедра - прохладный и терпкий, не похожий ни на один одеколон, но странно знакомый.

Тёплый ветерок раннего вечера коснулся их, нежный и ласковый. Отдалённый шум снаружи едва достигал их слуха. Поздний летний свет отбрасывал их тени на пол, создавая иллюзию близости.

Взгляд Е Юйюаня скользнул к зеркалу в полный рост. Увидев их совместное отражение, он спокойно отвёл глаза, словно ничего не произошло.

Фан Хуай внезапно ощутил прилив счастья.

- Я очень счастлив, - серьёзно сказал он.

"Иметь такого друга, как Е Юйюань".

С прошлой ночи Фан Хуай размышлял, какой подарок он мог бы преподнести Е Юйюаню или чем отплатить за его доброту.

Е Юйюань так сильно ему помог - эта помощь была неизмеримо ценнее денег.

Словно тепло в стужу, словно уголь в снежную бурю. (прим. пер.: идиома, означающая своевременную и очень нужную помощь)

Фан Хуай глубоко это ценил.

Пальцы Е Юйюаня на долю секунды замерли. Затем лёгкий румянец тронул кончики его ушей и спустился к шее.

- Пустяки, - прохладно ответил он.

Галстук был теперь завязан узлом полувиндзор - элегантно, но не чрезмерно официально, идеально подчёркивая юность Фан Хуая.

Е Юйюань слегка поджал губы, словно собираясь что-то сказать.

Но именно в этот момент телефон Фан Хуая, лежавший на столе, внезапно зазвонил.

Звонили организаторы мероприятия. В планах произошли изменения в последнюю минуту, и расписание сдвинулось.

Фан Хуай поднялся.

Его образ был практически готов, а персонал вместе с Ши Фэйжанем ожидали снаружи.

Его рука легла на дверную ручку.

Затем он на мгновение замер.

Отпустив ручку, он обернулся.

Он посмотрел на Е Юйюаня.

Строгий, красивый мужчина тоже молча смотрел на него, вечерний свет золотил его плечи.

Мгновение спустя глубокие чёрные глаза Е Юйюаня смягчились. Тихим голосом он произнёс:

- Вам идёт.

Костюм и галстук - всё ему очень шло.

Он выглядел превосходно.

Так превосходно, что трудно было отвести взгляд.

Глаза Фан Хуая изогнулись в улыбке, светлый янтарь в них засиял теплом.

- Спасибо.

Дверь мягко закрылась.

Указательный палец Е Юйюаня легко коснулся его уха, задержался на мгновение, прежде чем он его убрал.

Его взгляд, против воли, потеплел.

■ ■ ■

19:00.

Церемония наград Сиджу официально началась. Как и подобает престижному событию, вспышки фотокамер озаряли половину неба. Несколько знаменитостей первой величины уже прошли по красной дорожке, подогревая всеобщее волнение.

Многие с нетерпением ожидали появления одного конкретного "таинственного гостя" - Фан Хуая. Чувства были смешанными: сотрудники нервничали, боясь, что он оплошает; фанаты переживали, что он не знаком с этикетом красной дорожки и может попасть в неловкое положение; другие же, заинтригованные, просто хотели увидеть юношу, который совершил чудо и перевернул ход игры в Starlight.

Далеко не каждый мог достойно держаться на красной дорожке. Некоторые прекрасно выглядели на фотографиях, но теряли своё обаяние перед объективами телекамер - тускнели на фоне других, демонстрировали неуверенность или шокировали публику катастрофическим выбором наряда.

В этом году на мероприятии присутствовали и фотографы из Visual Huaguо. Они славились своей безжалостной честностью - никакой ретуши. Многие знаменитости заранее лично просили их не фотографировать. Но появление Фан Хуая было настолько спонтанным, что Ши Фэйжань и понятия не имел об их присутствии и не успел ни о чём договориться.

Очередь Фан Хуая подошла ближе к концу - позиция, обычно отводимая звёздам первой величины или гостям, способным украсть всё внимание. По традиции церемонии наград Сиджу, таинственные гости не претендовали на награды, но при желании могли исполнить короткий одноминутный номер.

- А следующим на дорожку выйдет гость, которого многие из вас так ждали, - ведущая, держа микрофон, мастерски нагнетала интригу. - Кто же тот, кто коснулся звёздного света?

- Фан Хуай! - раздалось несколько робких выкриков из толпы.

Дело было не в отсутствии популярности у Фан Хуая - отнюдь. Его титул чемпиона Starlight и многочисленные вирусные моменты сделали его одной из самых обсуждаемых фигур вечера.

Некоторые из его фанатов уже заняли свои места, вооружившись камерами и записывающей аппаратурой. Однако из-за недавней волны критики в сети они чувствовали себя слишком скованно, чтобы выкрикивать его имя наравне с другими. Вместо этого они неловко улыбались, стараясь держаться в тени.

Только тогда ведущая вспомнила о скандале в интернете - фанатов Фан Хуая в последние дни нещадно травили. Они боялись сказать лишнее слово, боялись даже поднять свои световые таблички. Вместо этого они тихо облачились в фанатскую атрибутику и пришли поддержать его как можно незаметнее.

Она хотела было пошутить, чтобы разрядить обстановку, но внезапно осеклась.

Шумная до этого площадь внезапно погрузилась в тишину.

Слышался лишь неумолкающий треск затворов фотокамер.

На красную дорожку ступил юноша.

Высокий и стройный, почти без макияжа, он выглядел поразительно привлекательно и естественно перед камерами. Юношеская энергия, исходящая от него, была неоспорима.

Многие опасались, что Фан Хуаю не хватит уверенности и харизмы для красной дорожки. Но теперь те же самые люди потеряли дар речи.

Кто сказал, что молодость не к лицу красной дорожке?

Его фарфорово-белая кожа сияла под софитами, словно впитывая их свет. Когда он слегка улыбался, его светлые глаза мерцали, будто храня в себе мириады звёзд.

Он редко надевал столь официальную одежду, но сшитый на заказ костюм глубокого, захватывающего дух звёздно-синего цвета сидел на нём идеально. Насыщенный оттенок превосходно ему подходил - инкрустированные драгоценными камнями запонки не выглядели громоздко, создавая гармоничный баланс между элегантностью и очарованием, с налётом сдержанного аристократизма.

На мгновение все остальные вокруг него померкли.

- Фан Хуай! Ты потрясающе выглядишь! - не смог сдержать восторга кто-то из случайных зрителей.

Фанаты Фан Хуая обычно называли его "Цзай Цзай" (малыш) или "Хуай Хуай" - только посторонние обращались к нему по полному имени.

Тем временем его преданные поклонники лишь молча нажимали на кнопки своих камер.

Они прятались в толпе, гордясь им, но чувствуя горько-сладкую боль в сердце, тихо поддерживая его из тени.

- Спасибо, - улыбнулся Фан Хуай. - Вы тоже прекрасно выглядите.

- Прежде всего, поздравляю Фан Хуая с победой в Starlight! Во время шоу у тебя было не так много времени поделиться своими мыслями - может быть, ты хочешь что-нибудь сказать зрителям сейчас? - ведущая на мгновение растерялась, но быстро взяла себя в руки и продолжила.

Она намеренно сказала "зрителям", а не "фанатам".

Фанаты Фан Хуая в последнее время находились под шквалом критики, и ведущая предположила, что он, возможно, захочет дистанцироваться от них. Если бы она сказала "фанатам", это могло бы поставить его в неловкое положение.

Некоторые фанаты уловили этот нюанс. Они лишь улыбнулись, опустили головы ещё ниже и принялись теревить свои камеры, чувствуя себя немного смущённо.

Сквозь объективы камер юноша стоял в центре красной дорожки - словно излучая свет.

Ему было предначертано сиять.

Но неожиданно он замолчал.

Его светло-янтарные глаза едва заметно дрогнули. После короткой паузы он улыбнулся -

мягкой, искренней улыбкой - и серьёзно произнёс:

- Мне нечего сказать зрителям.

- Но мне есть что сказать моим фанатам.

Ведущая замерла.

Как и представители СМИ и фанаты вокруг. Почуввав сенсационный момент, репортёры инстинктивно потянулись микрофонами ближе.

Ведущая не ожидала такого поворота и не хотела лишних проблем. Обычно каждый гость на красной дорожке произносил пару фраз, но это не было обязательным. Она замялась, затем неловко рассмеялась:

- Ну, об этом мы можем поговорить позже. А пока давайте...

Но Фан Хуай уже начал говорить.

Облачённый в свой звёздно-синий костюм, он смотрел прямо в объективы камер - и на фанатов, прячущихся в тени.

Он больше не улыбался. Его светлые глаза мерцали под огнями рамп, излучая тихую нежность.

Он уже взял микрофон у ассистента. Крепко сжимая его, он приоткрыл губы.

- Они всегда говорили, что я звезда, - начал он. - Говорят, что я...

Тут Фан Хуай внезапно тихо, застенчиво рассмеялся, потирая кончик слегка покрасневшего носа указательным пальцем.

- "Не нужно тянуться к звёздам - потому что я и есть звезда".

Он сделал паузу.

Шумная толпа постепенно затихла.

Все внимательно слушали.

И затем его чистый, юношеский голос - голос, в котором неожиданно прозвучали искренность и вес - произнёс:

- Я хочу сказать им...

- На самом деле...

- Вы - мои звёзды.

Рот ведущей приоткрылся, но она не смогла вымолвить ни слова.

Камеры яростно защёлкали. Несколько фанатов Фан Хуая опустили головы, их губы тронула слабая улыбка - а в следующую секунду глаза наполнились слезами.

Но то, что произошло дальше, ошеломило всех.

В следующую секунду...

Свет померк.

Огромный светодиодный экран ожил, его изображение сменилось бескрайним, медленно плывущим звёздным небом.

Только тогда люди вспомнили - таинственный гость имел право на одноминутное специальное выступление.

В мягком, мерцающем полумраке чистый, тёплый голос юноши полился, словно нежный ручей.

Он слегка улыбнулся и сказал:

- И поэтому эта песня...

- Для моих звёзд.

<http://bllate.org/book/17922/1717317>